

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

306-ЭС16-4741

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Резолютивная часть определения объявлена 26.10.2016

Полный текст определения изготовлен 2.11.2016

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Першутова А.Г., Прониной М.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Банковский долговой центр» (г. Казань, далее – банковский долговой центр, заявитель) на определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.11.2015 по делу № А65-19616/2015 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2016 по тому же делу

по заявлению некоммерческой организации «Ульяновский благотворительный фонд «Твоя Родина» (г. Ульяновск, далее – благотворительный фонд) к банковскому долговому центру об отмене решения Постоянно действующего третейского суда «Право» от 15.01.2015 по делу № ТСП-1365-14 (далее – решение третейского суда) по иску благотворительного фонда к банковскому центру о признании недействительной (ничтожной) сделкой договора об отступном от 03.11.2011.

В судебном заседании принял участие представитель банковского долгового центра Некрасова Е.А.

Благотворительный фонд о времени и месте судебного заседания надлежащим образом извещен, представителя для участия в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации не направил, доказательств уважительности причин неявки не представил.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, 26.01.2006 между открытым акционерным обществом АКБ «АК БАРС» (далее – банк) и обществом с ограниченной ответственностью «Регтайм-К» (далее – общество «Регтайм-К») заключен договор № 7 на открытие кредитной линии под лимит задолженности с дополнениями, в рамках которого общество «АК БАРС» предоставило обществу «Регтайм-К» денежные средства в размере 20 000 000 рублей под 19% годовых сроком до 26.01.2009 (далее – кредитный договор).

В качестве обеспечения надлежащего исполнения обществом «Регтайм-К» кредитного обязательства банком был принят залог имущества

третьих лиц, в том числе недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности благотворительному фонду:

- незавершенная строительством база отдыха «Лесная быль» (литеры: А, а, а1, Б, б, В, 3 А65-19616/2015 В1, Д, Д1, Е, Ж, И, К, Л, М, Г, Г1-Г3, I, II), находящаяся по адресу: Ульяновская область, Чердаклинский район, Ульяновский Мехлесхоз, 16 квартал Чердаклинского лесничества, кадастровый номер объекта: 73:21:020101:8:0056860000 (далее – база отдыха);

- земельный участок площадью 15 000 кв.м., расположенный по адресу: Ульяновская область, Чердаклинский район, Ульяновский мехлесхоз, Чердаклинское лесничество, 16 квартал, кадастровый номер земельного участка 73:21:020101:8, категория земель – земли особо охраняемых территорий и объектов, разрешенное использование: для эксплуатации базы отдыха «Лесная Быль» (далее – земельный участок).

23.08.2010 между банком и банковским долговым центром заключен договор уступки прав (требований) № 91/98, в соответствии с которым банк (цедент) уступил банковскому долговому центру (цессионарию) в полном объеме права (требования) к обществу «Регтайм-К» по кредитному договору и права залогодержателя по договору ипотеки от 09.02.2006, по условиям которого банком был принят залог имущества третьих лиц, в том числе недвижимого имущества, принадлежащего на праве собственности благотворительному фонду (далее – договор ипотеки).

03.11.2011 между банковским долговым центром и благотворительным фондом заключен договор об отступном, предметом которого являлась обязанность благотворительного фонда предоставить отступное с целью полного прекращения обязательств общества «Регтайм-К» (заемщика) перед банком по кредитному договору (далее – договор об отступном).

По условиям договора об отступном в качестве отступного благотворительный фонд обязался предоставить недвижимое имущество (базу отдыха и земельный участок).

Пунктом 3.3. договора об отступном стороны согласовали, что любой спор, разногласие или претензия, вытекающие из или в связи с договором, либо его нарушением, прекращением или недействительностью, а также незаключенностью подлежит разрешению в Постоянно действующем суде «Право» (далее – третейский суд).

Полагая, что договор об отступном является недействительным, благотворительный фонд обратился в третейский суд с иском к банковскому долговому центру о признании указанного договора недействительной (ничтожной) сделкой.

Решением третейского суда от 15.01.2015 в удовлетворении исковых требований отказано.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения благотворительного фонда в арбитражный суд с заявлением об отмене решения третейского на основании того, что оно, по мнению благотворительного фонда, нарушает основополагающие принципы российского права, а именно, принцип запрета распоряжения имуществом, распоряжение которым запрещено.

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.11.2015, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2016, заявленные требования удовлетворены в полном объеме. Суды признали, что решение третейского суда нарушает основополагающие принципы российского права (пункт 2 части 3 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) – принцип запрета распоряжения имуществом, распоряжение которым запрещено, так как договор об отступном был заключен в период действия обеспечительных мер, примененных судом общей юрисдикции. Следовательно, по мнению судов, такой договор является недействительным. Также суды отметили, что ввиду недействительности договора, является недействительной третейская оговорка, содержащаяся в нем, следовательно, по их мнению, подтверждено второе основание для отмены решения третейского суда, предусмотренное пунктом 1

части 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Банковский долговой центр, ссылаясь на существенное нарушение судебными актами по делу норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением об их пересмотре в кассационном порядке.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается на то, что арест имущества, нарушивший, по мнению судов, основополагающие принципы российского права, сохранял своё действие лишь до момента вступления в законную силу решения суда об отказе в удовлетворении требований в отношении арестованного имущества, в обеспечение исполнения которого он был принят.

Заявитель утверждает, что на дату заключения договора об отступном (03.11.2011) основания существования обеспечительной меры в виде ареста отпали (с 09.03.2010), и поскольку момент вступления решения суда в силу (09.03.2010) предшествует дате заключения между сторонами соглашения об отступном (03.11.2011), нарушение основополагающих принципов российского права отсутствует.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 27.09.2016 кассационная жалоба заявителя вместе с делом

передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на неё, Судебная коллегия полагает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами, Ленинским районным судом г. Ульяновска рассмотрено дело № 2-4677/10 по иску банка к обществу «Регтайм-К», обществам с ограниченной ответственностью «РегтаймЪ», «Регтайм-Строй», «НПФ «Регтайм Плюс», благотворительному фонду, Пахомову Ю.П. и Родионову Г.И. о взыскании задолженности по кредитному договору и об обращении взыскания на заложенное имущество, в рамках которого определением названного суда от 29.07.2009 приняты обеспечительные меры в виде наложения ареста на принадлежащее благотворительному фонду недвижимое имущество (базу отдыха и земельный участок).

Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Ульяновской области 29.09.2009 за № 73-73-07/002/2009-152 зарегистрировано обременение в виде ареста, примененного постановлением Отдела судебных приставов по Ленинскому району г. Ульяновска Управления Федеральной службы судебных приставов по Ульяновской области о наложении ареста на имущество должника от 06.08.2009 в рамках дела № 2-4677/10.

Согласно части 3 статьи 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве) арест на имущество должника применяется: 1) для обеспечения сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю или реализации; 2) при исполнении судебного акта о конфискации имущества; 3) при исполнении судебного акта о наложении ареста на имущество, принадлежащее должнику и находящееся у него или у третьих лиц.

При этом в силу части 4 названной статьи Закона об исполнительном производстве арест имущества должника включает запрет распоряжаться

имуществом, а при необходимости – ограничение права пользования имуществом или изъятие имущества. Вид, объём и срок ограничения права пользования имуществом определяются судебным приставом-исполнителем в каждом случае с учетом свойств имущества, его значимости для собственника или владельца, характера использования, о чем судебный пристав-исполнитель делает отметку в постановлении о наложении ареста на имущество должника и (или) акте о наложении ареста (описи имущества).

Таким образом, при наложении ареста должник в обязательном порядке (при отсутствии указаний судебным приставом-исполнителем в постановлении о наложении ареста на имущество должника об ограничении прав владения и пользования имуществом) лишается права распоряжения арестованным имуществом.

В то же время заключение сделок с арестованным имуществом не запрещено, поскольку не относится к юридически значимым действиям по распоряжению имуществом в отсутствие акта передачи имущества, в отношении которого такая сделка совершена.

Такой вывод подтверждается позицией, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16.09.2008 № 6343/08 по делу № А59-2533/02-С23, в котором суд заключил, что внесение в реестр сведений об аресте имущества исключает правомерность его передачи и регистрации перехода права собственности на него.

Указанное дело рассмотрено судом по требованию о признании недействительным договора купли-продажи нежилого здания и применении последствий недействительности этой сделки в связи с тем, что на момент фактической передачи имущества во исполнение договора купли-продажи и государственной регистрации перехода права собственности на него к покупателю имущество находилось под арестом.

Кроме того, необходимо учесть, что право собственности у приобретателя вещи по договору возникает с момента ее передачи, если иное

не предусмотрено законом или договором (пункт 1 статьи 223 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исходя из этого, заключение договора об отступном в отношении имущества, на которое наложен арест, является правомерным, нелегитимными могут быть признаны только действия по фактической передаче в собственность другого лица имущества, распоряжаться которым в силу примененного судебными приставами-исполнителями ареста запрещено.

Кроме того, из материалов настоящего дела следует, что решением Ленинского районного суда г. Ульяновска от 29.12.2003 по названному делу, оставленным без изменения определением Ульяновского областного суда от 09.03.2010, исковые требования банка удовлетворены частично, в обращении взыскания на принадлежащее благотворительному фонду недвижимое имущество отказано. Таким образом, решение Ленинского районного суда г. Ульяновска по делу № 2-4677/10 вступило в силу 09.03.2010.

Согласно пункту 3 статьи 144 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случае отказа в иске принятые меры по обеспечению иска сохраняются до вступления в законную силу решения суда.

Таким образом, в силу названных фактов и норм права материально-правовой интерес в существовании обеспечительных мер в виде наложения ареста на передаваемое по договору об отступном недвижимое имущество отпал с момента вступления в законную силу решения суда по делу № 2-4677/10, следовательно, благотворительный фонд не был ограничен в правах собственника по распоряжению своим имуществом, в том числе в праве заключения оспариваемого соглашения.

Поскольку в спорных правоотношениях имело место только заключение договора об отступном, в то время как фактической передачи недвижимого имущества, на которое наложен арест, не состоялось, выводы судов о том, что оспариваемая сделка (договор об отступном) является ничтожной по смыслу статьи 168 Гражданского кодекса как совершенная в отношении имущества, распоряжение которым запрещено, неверны.

Также в качестве основания отмены решения третейского суда суды указали предусмотренный пунктом 1 части 2 статьи 233 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, действовавшей в период спорных правоотношений, критерий недействительности третейского соглашения, по основаниям, предусмотренным федеральным законом. При этом суды отметили, что недействительность договора об отступном влечет недействительность третейского соглашения.

Данный вывод является неверным, ввиду того, что третейское соглашение – это соглашение, устанавливающее взаимные права и обязанности сторон по вопросам способа, формы и процедуры разрешения возможного спора, а не соглашение, определяющее взаимные гражданские права и обязанности сторон, хотя и заключенное в форме гражданско-правового договора. В силу указанной природы, третейское соглашение носит автономный от основного договора характер (пункт 1 статьи 17 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24.07.2002 №102-ФЗ). Следовательно, признание договора недействительным, в том случае, когда имеются такие основания, не влечет автоматического признания третейской оговорки недействительной. Действительность арбитражной оговорки не зависит от действительности основного договора.

Основания недействительности арбитражной оговорки в большинстве случаев носят самостоятельный характер и оцениваются судом самостоятельно (например, пороки воли при заключении третейского соглашения или нарушение арбитрабельности споров), и только в определенных случаях могут совпадать с основаниями недействительности договора в целом (в частности, при выявлении фальсификации).

Таким образом, основания отмены решения третейского суда, указанные судами по настоящему делу, не подтверждаются.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11-291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

определение Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.11.2015 по делу № А65-19616/2015 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.02.2016 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления некоммерческой организации «Ульяновский благотворительный фонд «Твоя Родина» об отмене решения Постоянно действующего третейского суда «Право» от 15.01.2015 по делу № ТСП-1365-14 отказать.

Председательствующий судья

Н.В. Павлова

Судья

А.Г. Першутов

Судья

М.В. Пронина